

**Особенности осмысления античного образа Прометея в советской культуре:
постановка проблемы**

Научный руководитель – Бойчук Сергей Сергеевич

Пручай Александр Павлович

Студент (бакалавр)

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Луганск, Украина

E-mail: superjop2012@gmail.com

Советская культура регулярно заимствовала исторические образы, в той или иной мере граничащие с марксистскими моральными идеалами. Прометей стал, пожалуй, самым идеологически сильным античным образом в СССР. Интерес представляет то, как трансформировался образ самого Титана. Наше исследование носит, в первую очередь, концептуальный характер и может послужить отправной точкой более конкретного количественного анализа использования образа Прометея в советской культуре.

Новое европейское «изобретение» античности началось еще в XVI-XVIII вв., когда образ древнегреческого пантеона был в значительной мере романтизирован. В сущности же, новое осмысление древнегреческой мифологии не имело ничего общего с ее реальным эллинистическим пониманием [1, с. 11-13]. Решающую роль в формировании советского образа Прометея сыграл Карл Маркс. «Прометей - самый благородный святой и мученик в философском календаре» [4, с. 25]. Этой фразой он обрек Титана на идеологическое почитание в СССР. Поэтому советский Прометей, как, впрочем, и любой другой советский образ, унаследовал преимущественно «революционные» черты своего оригинала.

В древнегреческой мифологии сюжеты с участием Прометея сильно разнятся от источника к источнику. Также отличается и отношение авторов к Титану. На основе неизбежных оценочных суждений античных авторов нетрудно прийти к выводу о том, что даже в классический период древнегреческой истории Прометей представлял собой сложного и противоречивого героя; его образ в сознании эллинов очевидно был неоднозначным (нередко, даже отрицательным). Можно уверенно сказать, что единого положительного образа Прометея в той социальной среде, где он зародился, не сложилось [3, с. 190-198].

Советский образ Прометея распадается на три составляющие: непокорная благородная борьба за справедливость против тирании Зевса; человеколюбие, просвещение - дар Прометея людям, самопожертвование; революционность, прогрессивность. В том или ином сочетании мы замечаем именно эти главенствующие черты в советском образе Прометея.

Одной из примечательных черт советской культуры была ее направленность против отчуждения. Ликбез, популяризация чтения, дворцы культуры и кинотеатры в каждом городе - все это было призвано нести культуру в массы, делая советский культпросвет повседневной нормой.

В советской литературе образ Прометея занял особое место. Книга сама по себе отражала прометеевские черты и в своем содержании, и в своей сущности как таковой, ибо книга и знания - это уже дар просвещения, подобный прометеевскому огню. Именно поэтому мы встречаем имя Прометея в названии возрожденного в 1988 г. московского издательства или историко-биографического альманаха при серии ЖЗЛ, издаваемого с 1966 г. (не исключено также то, что факел на корешке книг серии вполне может олицетворять прометеевский дар человеку).

Любое популярное советское издание книги, где фигурировал Прометей, обязательно начиналось с цитаты Маркса в предисловии и краткой лестной характеристики персонажа. «Зевс воплощает в трагедии темные силы. Ему противопоставляется Прометей, который

восстает против самовластия и совершает подвиг, борясь за счастье людей» [5, с.351]. Такое пояснение следует за «Прикованным Прометеем» в советском издании Эсхила.

«Легенды и мифы Древней Греции» авторства Н.А. Куна были, пожалуй, самым читаемым популярным изложением греческой мифологии. В любом переиздании мы вновь встречаем строки о том, как «Зевс, правящий всем миром в качестве жестокого тирана, наказывает восставшего против него титана Прометея. Могучий титан вопреки воле Зевса похитил с Олимпа огонь и дал его людям ... этим Прометей сделал жизнь людей счастливее и поколебал власть Зевса и его помощников - олимпийских богов» [2, с. 87].

Поэты П. Тычина («Ходит Фауст», 1935), А. Малышко («Прометей», 1947), В. Сосюра («Щоб сади шуміли», 1947) и др. используют образ Прометея, для описания стойкости и прогрессивности советского народа. Поэт Я. Балас в стихотворении «Раскованный Прометей», ассоциируя Прометея с социалистическими преобразованиями, подводит нас к новой параллели: дар и героизм Прометея сравниваются с электрификацией Советской страны.

Тема прометеевого дара стала затем символом советской промышленности в целом (в особенности атомной - Прометей дарит людям огонь, подобно атомщикам, дарящим людям энергию). Два знаменитых кинотеатра в промышленных городах Ленинграде и Припяти получили имя Прометея. Оба сопровождалась монументальными скульптурами Титана, похищающего огонь для людей. 19-метровая статуя Прометея, несущего огонь, расположена в г. Волгореченск (1979). В г. Николаев у завода «Кристалл» установлена 5-метровая скульптура Титана (1978) с надписью на постаменте: «Дари огонь, как Прометей, и для людей ты не жалея огня».

Мультфильм «Прометей» 1974 г. стал, пожалуй, квинтэссенцией советского переосмысления Прометея. Поскольку таргет-группой являлись, в первую очередь, дети, все персонажи и их действия имеют ярко выраженный и понятный моральный окрас. Все это упрощает и вновь обнажает основные черты советского Прометея.

В конечном итоге, образ Титана стал очень гибким и удобным в применении. Название «Прометей» сразу наполняло смыслом любое культурное явление. Будь это даже небольшой ДК в г. Бровары или местная днепродзержинская футбольная команда. Изменение акцентов, корректировка сюжета в сумме изменили всю сущность Титана, превратив его в мученика и революционера. Никакого прогресса классический греческий Прометей в себе не нес; Прометей для эллина - борец с космизмом и естеством Зевса, хитрец и мятежник. В новый же советский образ Прометея укладывался и культпросвет, и спортивное стремление к победе, и мировая пролетарская революция.

Источники и литература

- 1) Кнабе Г.С. Русская Античность. М., 2000.
- 2) Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции. М., 1954.
- 3) Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.
- 4) Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.
- 5) Эсхил. Трагедии / Пер. с древнегреч. Комментар. Н.Подземской. М., 1978.